

Понимаю, но не одобряю: Как люди, избегающие новостей, и думскроллеры воспринимают друг друга?

Рекомендация для цитирования:

Казун А. Д., Петрова Д. В. (2024) Понимаю, но не одобряю: как люди, избегающие новостей, и думскроллеры воспринимают друг друга? *Социология власти*, 36 (2): 78-96. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-78-96>

For citations:

Kazun A. D., Petrova D. V. (2024) May Understand, but Cannot Relate: How Do News Avoiders and Doomscrollers Perceive Each Other? *Sociology of Power*, 36 (2): 78-96. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-78-96>

Поступила в редакцию: 07.06.2024; прошла рецензирование: 08.07.2024; принята в печать: 10.07.2024
Received: 07.06.2024; Revised: 08.07.2024; Accepted for publication: 10.07.2024

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author(s).

АНАСТАСИЯ Д. КАЗУН

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа
экономики», Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9633-2776

ДАРЬЯ В. ПЕТРОВА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Российская
Федерация
ORCID: 0009-0004-4758-7707

Резюме:

В статье рассматриваются через призму фрагментации медиасреды и общества два противоположных тренда медиапотребления — избегание новостей и думскроллинг. Под избеганием новостей понимается сознательное ограничение потребления экономического или общественно-политического контента с целью поддержания эмоционального благополучия. Думскроллинг,

В работе использованы результаты проекта «Повседневные поведенческие практики россиян в условиях внешних шоков», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

Acknowledgements: The results of the project “Russians’ Daily Social Practices under Exogenous Shocks”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work.

в свою очередь, определяется как болезненное и избыточное внимание к негативным новостям. Исследование основывается на 91 полуструктурированном интервью, проведенном с информантами, различными по полу и возрасту, для которых характерны рассматриваемые стили потребления информационного контента. Полевой этап исследования проходил в период с 20 ноября 2022 по 30 марта 2023 года. Люди, избегающие новостей, и думскроллеры успешно реконструируют логики друг друга, благодаря рефлексии над своим опытом и взаимодействию с социальным окружением. Однако обе группы критикуют противоположный стиль медиапотребления. Думскроллеры считают избегающих новостей пассивными и недостаточно информированными, в то время как избегающие новостей обвиняют думскроллеров в зависимом поведении. В интервью часто встречаются нормативные суждения о необходимости потребления новостей или их избегания. Кроме того, каждая группа представляет другую как более уязвимую для дезинформации: избегающие новостей ассоциируются с неинформированностью, а думскроллеры — с риском поверить в ложные сообщения. Объединяет обе рассматриваемых группы тревога относительно будущего. Различия в объеме потребления новостей при этом объясняются разными подходами к управлению тревогой и оценкой полезности информации. Таким образом, думскроллинг и избегание новостей можно рассматривать как две стороны одной медали, поскольку они противоположны по своей сути, но вызваны одной и той же ситуацией. Вместе с тем такие разные стили медиапотребления способствуют дальнейшей фрагментации общества, увеличивая разрыв в степени осведомленности о текущих событиях.

Ключевые слова: думскроллинг, избегание новостей, поляризация, медиа, потребление новостей

May Understand, but Cannot Relate: How Do News Avoiders and Doomscrollers Perceive Each Other?

Anastasia D. Kazun

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9633-2776

Daria V. Petrova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0009-0004-4758-7707

Abstract:

This article examines two opposing media consumption trends—news avoidance and doomscrolling—through the lens of media environment and societal fragmentation. News avoidance refers to the conscious limitation of economic or socio-political content consumption to maintain emotional well-being, while doomscrolling is defined as compulsive and excessive attention to negative news. The study is based on 91 semi-structured interviews with individuals exhibiting these media consumption styles. News avoiders and doomscrollers demonstrate the ability to understand each

other's logic through reflection on their own experiences and interactions with their social environment. However, both groups criticize the opposing media consumption style. Doomscrollers view news avoiders as passive and under-informed, whereas news avoiders accuse doomscrollers of addictive behavior. The interviews frequently reveal normative judgments about the necessity of consuming or avoiding news. Additionally, both groups perceive each other as more vulnerable to misinformation: news avoiders are associated with ignorance, while doomscrollers are seen as prone to believing false or biased media reports. A commonality between the two groups is anxiety about the future. The differences in news consumption volumes are explained by varied approaches to managing anxiety and assessing the usefulness of information. Thus, doomscrolling and news avoidance can be considered two sides of the same coin. However, these opposing media consumption styles contribute to further societal fragmentation, widening the gap in awareness of current events.

Keywords: doomscrolling, news avoidance, polarization, media, news consumption

*Когда ты не слушаешь новости — ты не информирован,
а когда слушаешь — ты дезинформирован.
(избегание, муж., 20 лет)*

80

Введение

Уолтер Липпман писал о Первой мировой войне как о событии, в ходе которого «человечество одновременно могло думать об одних и тех же идеях» [Липпман 2004: 7], имея в виду, что благодаря средствам массовой информации впервые в истории люди по всему миру оказались информированы и эмоционально вовлечены в одни и те же вопросы повестки дня. Развитие СМИ создало единую информационную среду, которая конструировала понимание реальности, формируя разделяемые обществом общие представления [Katz 1996]. Однако с распространением потребления новостей в интернете исследователи начали обращать внимание на растущую фрагментацию информационного пространства [Heiberger et al. 2022; Magin et al. 2022; Webster, Ksiazek 2012]. Этому есть несколько причин. Во-первых, большой ассортимент доступных децентрализованных новостных ресурсов [Chaffee, Metzger 2001] позволяет выбирать источники новостей в соответствии со своими интересами [Mutz 2001; Prior 2007]. Это способствует фрагментации аудитории, поскольку люди склонны предпочитать информацию, подкрепляющую их взгляды или не противоречащую им [Stroud 2008]. Во-вторых, работа рекомендательных алгоритмов дополнительно усиливает политическую поляризацию [Cho et al. 2020], а социальные сети способствуют возникновению

эхо-камер (echo chambers)¹ и пузырей фильтрации (filter bubbles)² [Flaxman et al. 2016]. При этом даже потребление идеологически чуждого контента может не приводить к изменению собственных убеждений [Казун 2023].

Подобные изменения способствовали тому, что люди начали жить в разных информационных реальностях, получаемые ими новости теперь не обязательно касаются одних и тех же событий и их интерпретаций. В результате сложилась ситуация, когда отдельные социально значимые проблемы могли оказываться невидимыми для тех, кому они неинтересны или неприятны. В соответствии с классическими теориями медиа, в частности, теорией повестки дня (agenda-setting), сообщения СМИ оказывают влияние на представления людей о тех или иных вопросах [McCombs 1977, 2014]. Следовательно, множественность отражений реальности, которую наблюдали разные социальные группы, способствовала фрагментации и поляризации общества [Iyengar, Hahn 2009], а предпочтение идеологически близких источников и нежелание потреблять чуждый контент усилило этот разрыв.

Однако в современном мире можно говорить не только о качественных отличиях получаемых новостей (серьезные или «желтые», провластные или оппозиционные и т. д.), но и об огромной разнице в объеме потребляемого контента. В последние годы исследователи начали активно обсуждать распространение двух противоположных трендов медиапотребления — избегания новостей (news avoidance) [Aharoni et al. 2021; Damstra et al. 2023; Edgerly 2022] и думскроллинга (doomscrolling) [Buchanan et al. 2021; Mannell, Meese 2022; Ytre-Arne, Мое 2021]. В данной работе под избеганием новостей мы понимаем намеренное ограничение потребления экономического или общественно-политического контента [Woodstock 2014]. Думскроллинг мы определяем как болезненное и избыточное внимание к негативным новостям. Наиболее остро обе этих тенденции проявляются, например, во время кризиса или в условиях неопределенности, когда информированность наиболее важна для при-

-
- 1 Эхо-камеры — это социальные или информационные среды (например, социальные сети, форумы или группы), в которых люди получают информацию, подтверждающую их собственные мнения, с минимальным воздействием противоположных точек зрения. Такой эффект возникает, когда люди общаются преимущественно с единомышленниками и потребляют информацию из однородных источников.
 - 2 Пузыри фильтрации — это результат работы персонализированных алгоритмов, которые показывают пользователям контент на основе их предыдущих поисков, кликов и интересов, приводя к (частичной) изоляции от разнообразных мнений.

нения решений, и разрыв в объеме просматриваемого контента между думскроллерами и избегающими новостей возрастает. Часть населения вовлекается в избыточное или даже проблемное (недостаточно регулируемое и связанное с повышенной обеспокоенностью) потребление новостей [McLaughlin et al. 2022], тогда как другая его часть для поддержания эмоционального благополучия (emotional wellbeing) старается ограничить свое внимание к такого рода информации, часто сталкиваясь с ней только случайно [Fletcher, Nielsen 2018], например, в силу эффекта новости-находят-меня (news-finds-me) [Gil de Zúñiga, Cheng 2021].

Согласно предшествующим исследованиям, потребление новостей влияет на политические знания и участие. Можно ожидать, что люди, избегающие новостей или активно их просматривающие, будут в буквальном смысле видеть разную реальность и неодинаково оценивать те или иные факты. Например, отдельные события повестки дня могут не существовать для людей, избегающих новостей, и занимать заметное место в картине мира думскроллеров. Рассуждая о таких «отклоняющихся» практиках потребления информационного контента, исследователи подчеркивают вред, который они могут нанести тем, кто их придерживается. Так, избегание новостей связывают с рисками утраты информированности [Eveland, Scheufele 2000; Hayes, Lawless 2018; Ksiazek et al. 2010], а избыточное медиапотребление — с угрозами ментальному и физическому здоровью [Boukes, Vliegenthart 2017; Holman et al. 2014; McLaughlin et al. 2022; Silver et al. 2013]. Однако также можно предположить, что распространение таких практик взаимодействия с информацией несет риски дальнейшей фрагментации общества, в результате которой возникнут проблемы политической поляризации и множественности одновременно существующих повесток дня и усилится разрыв в степени осведомленности о текущих событиях.

До некоторой степени эта проблема затрагивалась в исследованиях разрыва в знаниях (knowledge gap), отмечающих, что с увеличением предложения информации уровень осведомленности различных социальных групп будет различаться все сильнее [Lind, Boomgaarden 2019]. Со временем этот разрыв может только увеличиться, т.к. длительное избегание новостей приведет к утрате актуального опыта поиска и интерпретации такой информации, в числе прочего снижая способность оценивать достоверность контента [Tandoc, Kim 2022] и выбирать его источники. Данная проблема близка к одному из аспектов цифрового неравенства — когда эффективному использованию возможностей сети Интернет препятствует недостаток цифрового опыта [van Dijk, Hacker 2003].

В исследовании мы постараемся ответить на вопрос, способны ли думскроллеры и люди, избегающие новостей, реконструировать

смыслы, которые вкладывают в свои действия члены противоположной группы, и как они оценивают противоположный стиль медиапотребления?

Методология

Основой настоящего исследования являются 91 полуструктурированное интервью, 44 из которых были проведены с людьми, идентифицирующими себя как избегающие новостей, 47 — с теми, кто оценивал свое медиапотребление как избыточное и болезненное. Данные были собраны в период с 20 ноября 2022 по 30 марта 2023 года. Большая часть интервьюируемых проживала в Москве. Для обеспечения гетерогенности выборки мы варьировали пол (32 мужчины, 59 женщин) и возраст информантов (18–81 лет). Преобладание в выборке женщин связано с тем, что они чаще избегают новостей по сравнению с мужчинами [Benesch 2012; Toff, Palmer 2019]. Поскольку вопросы о политических взглядах являлись сензитивными, они не задавались информантам напрямую. Однако в большинстве случаев мы можем реконструировать взгляды людей, отталкиваясь от их нарративов и медиапредпочтений. В целом, формируя выборку, мы стремились обеспечить ее гетерогенность не только с точки зрения объема потребления новостей, но и по другим релевантным параметрам, чтобы иметь возможность увидеть наиболее широкий спектр интерпретаций и убеждений.

В современных медиаисследованиях термин «новости» редко проблематизируется и концептуализируется [Schneiders 2023]. Обычно авторы оперируют им как чем-то очевидным и не нуждающимся в дополнительных пояснениях. В данном исследовании нас в первую очередь интересовали сообщения в СМИ на экономическую и политическую тему, поэтому ряд вопросов гайда содержали соответствующие пояснения. При этом мы также ориентировались на интерпретации информантов. Описания источников информации, которые мы получили в интервью, показывают, что к новостям люди относят не только сведения о недавно произошедших событиях, но и политические ток-шоу, информацию telegram-каналов, которые ведут блогеры или участники интересующих информанта событий, посты и фотографии в социальных сетях. В целом практически любая актуальная информация экономической или общественно-политической направленности классифицировалась как новости. Поэтому в данном исследовании мы также будем следовать расширенному пониманию новостного контента.

В литературе отмечается, что избегание новостей и думскролинг получают большее распространение в условиях кризисов, таких как Брекзит в Великобритании [Toff, Nielsen 2018], пандемия

COVID-19 [Zhou et al. 2023], землетрясение в Турции [Koselioren, Sakir 2024] и вооруженные конфликты в Украине и на Ближнем Востоке¹. Тем не менее мы не ограничивали информантов в трактовке понятия «кризис» и не задавали прямые вопросы о том, как они оценивают те или иные события в стране и мире. Можно ожидать, что в условиях поляризованного общества выбор лексики для описания повестки дня зависит от разделяемых убеждений. Аффективная поляризация, понимаемая как выраженность благосклонности в отношении своих политических союзников и враждебности по отношению к оппонентам [Iyengar et al. 2012], может находить отражение в стиле коммуникации, например, в использовании языка ненависти (hate speech) [Стукал и др. 2022]. При этом политическая поляризация приводит к снижению доверия ученым и политикам, относящимся к «чужакам» (out-group), а также вызывает негативные эмоции по отношению к транслируемой ими информации [Enders, Argmaly 2019; Nisbet et al. 2015]. Поэтому сами формулировки вопросов о текущих политических событиях и используемая в них лексика могли оказать влияние на восприятие интервьюера информантом и повлиять на последующие ответы.

84

Результаты

Восприятие друг друга думскроллерами и людьми, избегающими новостей, выстраивается на нескольких уровнях. Каждая из сторон предпринимает попытки реконструировать логику «оппонентов», выделить рациональные основания противоположного стиля медиапотребления, а также оценить возможные последствия иного подхода к получению информации. В этом помогает, с одной стороны, сопоставление с собственным опытом и моделирование чужой точки зрения через оппозицию к собственной, с другой стороны, обсуждение новостей с социальным окружением. Нарративы о людях, которым свойственен противоположный стиль потребления информации, отчасти представляют собой результат осмысления и рационализации, а отчасти — эмоциональную оценку и акцентирование негативных последствий активного просмотра новостей или отказа от них.

Восприятие информации как основание поляризации

Информанты объясняют противоположный стиль медиапотребления различиями в представлениях о полезности информации. При

1 Reuters Institute Digital News Report 2024. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2024-06/RISJ_DNR_2024_Digital_v10%20lr.pdf

этом их самоописания в целом не отличаются от того, как их описывают оппоненты, т. е. рассматриваемые группы потребителей новостей успешно восстанавливают логики друг друга.

Думскроллерам свойственно и приписывается отношение к информации как к благу. В качестве причин думскроллинга выделяют желание быть *«всегда в курсе того, что происходит в мире, стране и в твоём городе»* (избегание, жен., 22 года), следить за подробностями происходящего вокруг, а увеличение объема потребления новостей выступает как способ обретения контроля над реальностью (впрочем, зачастую иллюзорного, что может осознаваться не только избегающими новостей, но и думскроллерами). Кроме того, информация из новостей представляется таким людям как обладающая инструментальной ценностью, т. е. предполагается ее практическое использование, например, в рамках профессиональной деятельности и аналитики или публичного выражения собственной позиции в совокупности с политическим активизмом. В нарративах людей, избегающих новостей, прослеживается представление о думскроллерах как о вовлеченных в общественную жизнь, а также отстаивающих свои политические взгляды. Таким образом, думскроллеры воспринимают поддержание информированности как необходимость, а люди, избегающие новостей, корректно реконструируют эту логику.

«Кто-то просто привык жить такой вот активной политической там и так далее жизнью. То есть кому-то это нужно для работы, да, кто крутится в каких-то таких там сферах финансовых, предположим» (избегание, жен., 46 лет).

Для самих людей, избегающих новостей, информация обладает амбивалентным характером (как по их собственному мнению, так и при взгляде со стороны). Оптимальным состоянием становится ограничение новостного потока и замыкание в информационном пузыре, *«своей ракушке»* (думскроллинг, муж., 60 лет) — фокусировка на собственной жизни и предпочтение информации, напрямую связанной с самим человеком, при разной степени безразличия к остальной. Избыточность информации ассоциируется с негативными последствиями. Кроме того, предполагается, что наиболее важные сведения будут получены вне зависимости от степени погруженности в новости, поскольку «сами найдут» человека [Казун 2023а]. Ограничение потребления новостей часто описывается в терминах «других приоритетов». Избегание представляется, с одной стороны, как сознательная экономия времени и усилий (которые могут быть перенаправлены на другие активности), с другой стороны, может оцениваться думскроллерами как нежелание разбирать-

ся в политической сфере и «*сидеть в полном осознании какой-то проблемы*» (думскроллинг, жен., 20 лет).

«Они, как это правильно сказать, они безразличны ко всему. Вот поэтому они так и поступают [отказываются от потребления новостей]. Их не интересует жизнь ни человека, ни страны, ни города» (думскроллинг, жен., 74 года).

Соответственно, на основании рефлекслируемого различия в восприятии информации реконструируются последствия выбираемого другими способа ее получения и использования, которые, как правило, негативно оцениваются представителями противоположного стиля медиапотребления. Например, потребность думскроллеров к аккумуляции большого объема информационного контента описывается в терминах зависимости. Предполагается, что потребление новостей становится аддиктивным, вместо декларируемых инструментальной полезности и использования новостей в качестве основы для принятия решений, думскроллеры, по мнению избегающих новостей, отрываются от реальности. Рассуждения информантов в данном случае выглядят похожими на феномен аналитического паралича (analysis paralysis) [Tandoc, Kim 2022], согласно которому избыток информации препятствует ее эффективному осмыслению. Таким образом, люди, избегающие новостей, трактуют думскроллинг как поведение, приводящее к импульсивным, необдуманным и неверным решениям.

86

«Чрезмерное всегда вредно. Это зависимость какая-то ненормальная» (избегание, муж., 55 лет).

«Изменение морального фона общее, потому что от негативных новостей очень пассивно начинаешь смотреть на мир и на дальнейшую жизнь, и также это периодическое получение недостоверной информации, что ведет к определенным проблемам, таким как принятие неверных решений» (избегание, жен., 20 лет).

Изоляция людей, избегающих новостей, от повестки дня также воспринимается думскроллерами критически. Нежелание сталкиваться с потоком негативной информации, преобладающим в новостных сводках, и сокращение количества используемых источников связываются с необъективностью и несбалансированностью позиций людей, избегающих новостей. Создание вакуума («*не знать, что происходит, — авось пронесет, голову спрятать в песок*» (думскроллинг, муж., 57 лет)), в который проникают лишь отдельные новости и события, позволяет упростить жизнь, избежать информационной перегрузки и эмоциональных потрясений, однако, по мнению думскроллеров, сопряжено с отказом от критического осмысления происходящего, а также «*самоустранением*» (думскроллинг, жен., 53 года) и бездействием.

«Некоторые делают это, потому что они ничего не могут с этим сделать, им просто станет от всего этого только хуже, и не только от новостей, но и от осознания собственной бесполезности и беспомощности во всей этой ситуации. И таких людей я могу понять. Я их, конечно, осуждаю за бездействии, но что поделать. <...> Для меня бездействие — это очень серьезное действие, это наихудшее из всех действий, потому что когда ты бездействуешь, закрываешься от этого и ничего не делаешь, то ты становишься на плохую сторону. <...> Потому что для тебя этого просто не существует. Ты находишься в таком эмоциональном пузыре, где у тебя все хорошо, и ты не хочешь обращать внимание на людей, которым действительно плохо» (думскроллинг, муж., 22 года).

Дезинформирован, мисинформирован, не информирован?

В нарративах информантов широко представлены категории дезинформации (disinformation), мисинформации (misinformation) и неосведомленности. Так, недостаточная информированность выделяется думскроллерами как ключевая негативная черта избегания новостей. Предполагается, что неосведомленность снижает скорость реакции и возможность адаптации к быстро меняющейся среде. Кроме того, отсутствие достаточных знаний может облегчать манипуляцию общественным мнением, поскольку, находясь вне повестки, люди, избегающие новостей, исключаются из обсуждения соответствующих вопросов. Менее детальные знания, например, о политической сфере, выделяются одновременно и как причина, и как следствие избегания — с этим связывается также неучастие в политической и общественной жизни.

87

«Просто такими людьми, мне кажется, проще управлять. И в России очень большое количество таких людей, которыми очень просто управлять, потому что они боятся узнать правду, боятся подумать над тем, какой правда может быть на самом деле и что действительно происходит, проанализировать боятся, потому что боятся осознать, какой ужас сейчас творится» (думскроллинг, жен., 21 год).

Если неосведомленность выделяется в качестве специфической характеристики избегания новостей, дез- и мисинформация в разных проявлениях не атрибутируются конкретному стилю медиапотребления. С одной стороны, думскроллеры в глазах «оппонентов» могут обладать большей осознанностью собственной позиции, а также возможностью прогнозировать будущее, опираясь на потребляемые новости. С другой стороны, использование множества источников, по мнению людей, избегающих новостей, способствует отключению «внутреннего фильтра» (избегание, жен., 20 лет), что может содействовать формированию доверия к ангажированной информации.

Также думскроллинг связывается с желанием людей подтверждать собственную позицию, следствием которого являются возможные когнитивные искажения.

«Как правило, люди все-таки выбирают какую-то конкретную повестку для себя, и они выбирают читать новости, которые им нравятся, которые соответствуют их какому-то внутреннему мироощущению. И, конечно, если постоянно читать новости, которые изначально соответствуют твоей позиции, ты будешь постоянно подпитываться этими новостями, именно этим оформлением тех или иных фактов, теми акцентами, которые представляются в них. И твоя позиция будет очень однобокой, и ты будешь очень ограничен в своем мировоззрении» (избегание, жен., 20 лет).

«Плюсы [активного потребления новостей], даже не знаю... Это, конечно, какая-то информация общая. Вот это единственный плюс. Ты просто понимаешь, что происходит во внешнем мире. А минусы этой информации — то, что ты ничего не можешь сделать и никак ее особо применить, потому что она <...> односторонняя» (избегание, жен., 44 года).

Таким образом, и думскроллеры, и люди, избегающие новостей, выделяют в качестве потенциальных жертв недостоверной информации тех, чей стиль медиапотребления отличается. Собственная позиция при этом воспринимается как менее подверженная манипулированию.

88

Избегание новостей и думскроллинг как способы преодоления неопределенности

Обе группы объединяют эмоции, связанные с потреблением новостей и оценкой текущей ситуации в стране и мире, хотя информанты осознают это лишь частично. И думскроллинг, и избегание новостей связываются с чувством тревоги, страха за будущее (свое и близких), ощущением нестабильности и неопределенности. Однако эти общие эмоции ведут к разным действиям и не способствуют солидарности.

Думскроллинг часто описывается как попытка снизить тревогу: знание новостей дает чувство контроля над ситуацией и помогает чувствовать себя более уверенно. Новости могут также помочь *«заполнить пустоту в собственной жизни»* (думскроллинг, жен., 25 лет), позволяя человеку не оставаться наедине с собственными чувствами и негативными мыслями за счет погружения в информационный поток, а также выступая формой досуга. Думскроллеры отмечают, что новости способствуют более полной жизни, поскольку их потребление является способом саморазвития и расширения кругозора, особенно в политической сфере. Но люди, избегающие новостей, такую точку зрения не разделяют.

«Ну я думаю, что для них такой путь, то, что они активно смотрят новости в какой-то ситуации, тоже является способом снятия стресса. Они пытаются найти информацию, чтобы как бы успокоить себя внутренне, не оставаться в неведении, так сказать, потому что в нашем мире все с огромной скоростью меняется. И вот такие люди, у которых такая стратегия потребления информации, для них важно быть в курсе мельчайших подробностей и каждого события. Это, скорее всего, такой отдельный просто вид потребителя контента» (избегание, жен., 20 лет).

Для людей, избегающих новостей, их потребление само по себе может ухудшать психоэмоциональное состояние и вызывать негативные ощущения. Думскроллеры также указывают на усталость от новостей, характерную для этой группы, которая выражается в эмоциональном и физическом истощении из-за травмирующего содержания информационного контента. Избегание новостей становится комфортной зоной: ощущение бессилия, связанное с информационным потоком, компенсируется замкнутостью на «*своем маленьком муравьином мире*» (избегание, жен., 22 года), переключением внимания на рутинные задачи и быт. Новости не помогают преодолеть неопределенность или даже мешают этому, поэтому ограничение их потребления становится средством достижения и поддержания эмоционального благополучия.

89

«Потому что их [людей, избегающих новостей] задолбало [их смотреть]. Я скажу так, очень кратко. Им просто это надоело. Слишком много эмоций, слишком много перемен в жизни. Люди, большая часть людей, им эти перемены вообще не нужны. Они хотят жить, как жили. Им вполне нравилась вот эта стабильность, стабильная обстановка и своеобразный общественный договор, что вы нас не трогайте и мы вас не трогаем» (думскроллинг, муж., 20 лет).

«Это [избегание новостей], конечно, только инстинкт самосохранения. Ведь одно дело, когда ты взрослый человек, например, как я, то действительно там нет маленьких детей, все взрослые и как бы... А представьте, когда у тебя маленькие дети, а ты в этом потоке новостей, и ты разрушаешь себя, и это же откладывается на своих близких. И нервная система не у всех такая крепкая и сильная. Поэтому я считаю, что человек просто не может найти какие-то ресурсы, чтобы себя сохранить, вот он себя и контролирует действительно так. Как говорят, меньше знаешь, лучше спишь...» (думскроллинг, жен., 57 лет).

Таким образом, как потребление новостей, так и их избегание могут быть направлены на удовлетворение потребности в определенности и безопасности. Эффективность этих подходов оценивается по-разному. Так, думскроллеры признают, что ограждение себя от новостей может быть эффективным для поддержания эмоциональной стабильности, хотя бездействие и отстраненность от повестки дня и воспринимаются ими как деструктивные. В свою очередь люди,

избегающие новостей, подчеркивают, что хотя активное потребление негативной информации может давать думскроллерам кратковременное чувство контроля, подобные практики сопряжены с угрозами ментальному и физическому здоровью.

Заключение

Развитие интернета существенно изменило доступ к информации. Если раньше поток новостей был ограничен пропускной способностью традиционных медиа [Hilgartner, Bosk 1988], то сейчас он не имеет границ и доступен людям практически в любом месте, в любом объеме и в любое время. Медиасреда с большим выбором (high-choice media environment) [Van Aelst et al. 2017] сделала необходимым обсуждение уже не массовой коммуникации и публичной повестки дня, а фрагментированной и децентрализованной медиасреды, поддерживаемой рекомендательными алгоритмами, эхо-камерами, пузырями фильтрации, а также склонностью людей предпочитать идеологически и ценностно близкий для них контент в совокупности с восприятием даже нейтральных новостей как враждебных (hostile media effect) [Reid 2012]. Повестки дня становятся множественными, и люди формируют для себя собственную информационную реальность, пределы которой стараются не покидать. Обычно эта проблема обсуждается в терминах политической поляризации. Однако разлом происходит не только в области идеологии, но и в отношении объема потребляемого контента. Именно в рамках медиасреды с большим выбором получают распространение такие практики потребления информации, как избегание новостей и думскроллинг. Результатом таких процессов может стать еще большая фрагментация общества.

90

Новости представляют собой не зеркало реальности, а тени на стене платоновской пещеры (воспользуемся метафорой У. Липпмана), на основании которых мы делаем выводы о стране и мире. Точность этих выводов заведомо ограничена, поскольку мы оперируем неполной информацией. Однако в настоящее время все усложняется еще сильнее — разные группы людей наблюдают тени разных предметов, освещение для каждой из групп тоже выставлено по-своему, более того, часть обитателей пещеры предпочитает держать глаза закрытыми. И если исследования отношения друг к другу ценностно и идеологически противоположных групп уже проводились ранее, то значение объема потребляемой информации только предстоит прояснить. Поэтому в данной статье мы постарались рассмотреть, насколько люди, избегающие новостей, и думскроллеры способны понять и принять действия друг друга.

Люди, избегающие новостей, и думскроллеры демонстрируют способность корректно реконструировать логики друг друга. В этом им помогает как рефлексия над собственным опытом просмотра новостей, так и взаимодействие с социальным окружением, которое нередко включает людей с разными стилями потребления общественно-политической информации. Однако, несмотря на это, и активное потребление новостей, и их избегание критикуется людьми с противоположным стилем медиапотребления. Думскроллеры воспринимают людей, избегающих новостей, как пассивных и недостаточно информированных. Люди, избегающие новостей, в свою очередь трактуют думскроллинг как аддиктивное поведение. Потребление новостей оказывается объектом нормативной оценки со стороны информантов. Подобные нарративы направлены на проблематизацию противоположного стиля потребления новостей, тогда как в собственном стиле медиапотребления информанты видят больше плюсов и могут его не проблематизировать. Интересно, что люди, избегающие новостей, и думскроллеры воспринимают друг друга как более уязвимых для недостоверной или неполной информации. Так, ограничение потребления информационного контента ассоциируется с неинформированностью, тогда как его активное потребление — с риском поверить в ложные или ангажированные сообщения медиа.

91

Объединяют думскроллеров и «избегаторов» общие эмоциональные переживания, главным из которых является тревога относительно будущего. Соответственно, думскроллинг и избегание новостей имеют сходные предпосылки: контекст медиасреды с большим выбором, распространение практик в кризисные периоды и беспокойство людей относительно событий повестки дня. Чем же тогда объясняется столь разная реакция на информационный контент? Внимание думскроллеров к новостям можно связать со стремлением людей к снижению неопределенности (*uncertainty reduction theory*) [Lachlan et al. 2009]. Тревога, которую вызывает медиаконтент, в этом случае может трактоваться как издержки, которые не превышают полезности информации (теория рационального выбора), и рассматриваться с точки зрения своей адаптивной функции [Barlow et al. 2019]. Напротив, в случае с людьми, избегающими новостей, вероятно, более уместна теория управления неопределенностью (*uncertainty management theory*), согласно которой люди стремятся не к полному преодолению, а к достижению желаемого уровня неопределенности (незнание в некоторых случаях предпочтительнее) [Afifi, Weiner 2004]. Ассоциируемая с просмотром новостей тревога рассматривается как препятствующая адаптации (*maladaptive*) [Clayton 2020] и дисфункциональная. Высокие издержки потребления новостей и низкая ожидаемая полезность их получения приводят к стратегическому избеганию новостного контента.

Таким образом, объем потребления новостей объясняется различными подходами к управлению тревогой и оценкой полезности информации, а думскроллинг и избегание новостей в некотором смысле оказываются двумя сторонами одной медали.

«Это другой конец той же самой палки. В том плане, что человек, который постоянно потребляет новости, думает, что владеет ситуацией и поэтому находится в лучших условиях, чем другие. Люди, которые вообще не читают новости, создают себе такой информационный пузырь, из-за которого им кажется, что ничего вокруг не происходит. Это как в меме: “If I ignore it, maybe it will go away”, если я закрою глаза, то оно уйдет. Ничего не уйдет. И то же самое, с теми, кто постоянно читает новости, они ничем не лучше других. Это две стороны одной медали. Все то же самое, абсолютно бесполезно, но дает какую-то внутреннюю уверенность» (думскроллинг, муж., 20 лет).

Библиография / References

92

Казун А. (2023) «Они все равно меня находят»: медиапотребление людей, избегающих новостей. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, 48 (3): 3-25. EDN: NIPMIQ. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2023.325>

— Kazun A. (2023) “It Finds Me Anyway”: Media Consumption of News Avoiders. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 48 (3): 3-25. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2023.325> — in Russ.

Казун А. (2023). Есть ли выход из пузыря? Мотивы потребления идеологически чуждой информации думскроллерами. *Полис. Политические исследования*, (4): 168-181. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.12>.

— Kazun A. (2023) Is there a way out of the bubble? Motives for the consumption of ideologically diverse news by doomscrollers. *Polis. Political Studies*, (4): 168-181. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.04.12> — in Russ.

Липпман У. (2004) *Общественное мнение*. М.: Институт Фонда «Общественное мнение».

— Lippmann W. (2004) *Public Opinion*. М.: Institute of the Public Opinion Foundation — in Russ.

Максименко А., Дейнека О., Мортикова И. (2022) Инфодемический думскроллинг и психологическое благополучие россиян. *Общество: социология, психология, педагогика*, (12): 129-136. EDN: BOBTPA. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.20>

— Maksimenko A., Deyneka O., Mortikova I. (2022) Infodemic Doomscrolling and the Psychological Well-Being of Russians. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (12): 129-136. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.20> — in Russ.

Стукал Д., Ахременко А., Петров А. (2022) Аффективная политическая поляризация и язык ненависти: созданы друг для друга? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24(3): 480-498. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-480-498>

- Stukal D., Akhremenko A., Petrov P. (2022) Affective political polarization and hate speech: Made for each other? *RUDN Journal of Political Science*, 24(3): 480–498. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-480-498> — in Russ.
- Afifi W. A., Weiner J. L. (2004) Toward a Theory of Motivated Information Management. *Communication Theory*, 14(2): 167–190. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2885.2004.tb00310.x>
- Aharoni T., Kligler-Vilenchik N., Tenenboim-Weinblatt K. (2021) “Be Less of a Slave to the News”: A Texto-Material Perspective on News Avoidance among Young Adults. *Journalism Studies*, 22(1): 42–59. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2020.1852885>
- Barlow D. H., Durand V. M., Hofmann S. G. (2019) *Abnormal Psychology: An Integrative Approach (8th ed.)*. Boston, MA: Cengage Learning.
- Benesch C. (2012) An Empirical Analysis of the Gender Gap in News Consumption. *Journal of Media Economics*, 25(3): 147–167. <https://doi.org/10.1080/08997764.2012.700976>
- Boukes M., Vliegenthart R. (2017) News Consumption and Its Unpleasant Side Effect: Studying the Effect of Hard and Soft News Exposure on Mental Well-Being Over Time. *Journal of Media Psychology: Theories, Methods, and Applications*, 29 (3): 137–147. <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000224>
- Buchanan K., Akinin L. B., Lotun S., Sandstrom G. M. (2021) Brief exposure to social media during the COVID-19 pandemic: Doom-scrolling has negative emotional consequences, but kindness-scrolling does not. *PLoS ONE*, 16(10): e0257728. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257728>
- Chaffee S. H., Metzger M. J. (2001) The End of Mass Communication? *Mass Communication and Society*, 4(4): 365–379. https://doi.org/10.1207/S15327825MCS0404_3
- Cho J., Ahmed S., Hilbert M., Liu B., Luu J. (2020) Do Search Algorithms Endanger Democracy? An Experimental Investigation of Algorithm Effects on Political Polarization. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 64(2): 150–172. <https://doi.org/10.1080/08838151.2020.1757365>
- Clayton S. (2020) Climate anxiety: Psychological responses to climate change. *Journal of Anxiety Disorders*, 74: 102263. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102263>
- Damstra A., Vliegenthart R., Boomgaarden H., Glüer K., Lindgren E., Strömbäck J., Tsfati Y. (2023) Knowledge and the News: An Investigation of the Relation Between News Use, News Avoidance, and the Presence of (Mis)beliefs. *International Journal of Press/Politics*, 28(1): 29–48. <https://doi.org/10.1177/19401612211031457>
- Edgerly S. (2022) The head and heart of news avoidance: How attitudes about the news media relate to levels of news consumption. *Journalism*, 23(9): 1828–1845. <https://doi.org/10.1177/14648849211012922>
- Enders A. M., Armaly M. T. (2019) The Differential Effects of Actual and Perceived Polarization. *Political Behavior*, 41: 815–839. <https://doi.org/10.1007/s11109-018-9476-2>
- Eveland W. P., Scheufele D. A. (2000) Connecting News Media Use with Gaps in Knowledge and Participation. *Political Communication*, 17(3): 215–237. <https://doi.org/10.1080/105846000414250>
- Flaxman S., Goel S., Rao J. M. (2016) Filter Bubbles, Echo Chambers, and Online News Consumption. *Public Opinion Quarterly*, 80(s1): 298–320. <https://doi.org/10.1093/poq/nfw006>

- Fletcher R., Nielsen R. K. (2018) Are people incidentally exposed to news on social media? A comparative analysis. *New Media & Society*, 20(7): 2450-2468. <https://doi.org/10.1177/1461444817724170>
- Gil de Zúñiga, H., & Cheng, Z. (2021). Origin and evolution of the News Finds Me perception: Review of theory and effects. *Profesional De La información*, 30(3). <https://doi.org/10.3145/epi.2021.may.21>
- Hayes D., Lawless J. L. (2018) The Decline of Local News and Its Effects: New Evidence from Longitudinal Data. *The Journal of Politics*, 80(1): 332-336. <https://doi.org/10.1086/694105>
- Heiberger R., Majó-Vázquez S., Castro Herrero L., Nielsen R. K., Esser F. (2022) Do Not Blame the Media! The Role of Politicians and Parties in Fragmenting Online Political Debate. *The International Journal of Press/Politics*, 27(4): 910-941. <https://doi.org/10.1177/19401612211015122>
- Hilgartner S., Bosk C. L. (1988) The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model. *American Journal of Sociology*, 94(1): 53-78. <https://doi.org/10.1086/228951>
- Holman E. A., Garfin D. R., Silver R. C. (2014) Media's role in broadcasting acute stress following the Boston Marathon bombings. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(1): 93-98. <https://doi.org/10.1073/pnas.1316265110>
- Iyengar S., Hahn K. S. (2009) Red Media, Blue Media: Evidence of Ideological Selectivity in Media Use. *Journal of Communication*, 59(1): 19-39. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2008.01402.x>
- Iyengar S., Sood G., Lelkes Y. (2012) Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization. *Public Opinion Quarterly*, 76(3): 405-431. <https://doi.org/10.1093/poq/nfs038>
- Katz E. (1996) And Deliver Us from Segmentation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 546 (1): 22-33. <http://dx.doi.org/10.4324/9780429347245-1>
- Koselioren M., Cakir C. (2024) Drowning in a Sea of News: The Role of Doomscrolling, News Overload, and News Failure in the Relationship Between News Search on Social Media and News Avoidance in Natural Disaster Situations. *Communication Studies*, 1-20. <https://doi.org/10.1080/10510974.2024.2328880>
- Ksiazek T. B., Malthouse E. C., Webster J. G. (2010) News-seekers and Avoiders: Exploring Patterns of Total News Consumption Across Media and the Relationship to Civic Participation. *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 54(4): 551-568. <https://doi.org/10.1080/08838151.2010.519808>
- Lachlan K. A., Spence P. R., Seeger M. (2009) Terrorist attacks and uncertainty reduction: Media use after September 11. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 1(2): 101-110. <https://doi.org/10.1080/19434470902771683>
- Lind F., Boomgaarden H. G. (2019) What we do and don't know: A meta-analysis of the knowledge gap hypothesis. *Annals of the International Communication Association*, 43(3): 210-224. <https://doi.org/10.1080/23808985.2019.1614475>
- Magin M., Geiß S., Stark B., Jürgens P. (2022) Common Core in Danger? Personalized Information and the Fragmentation of the Public Agenda. *The International Journal of Press/Politics*, 27(4): 887-909. <https://doi.org/10.1177/19401612211026595>

- Mannell K., Meese J. (2022) From Doom-Scrolling to News Avoidance: Limiting News as a Wellbeing Strategy During COVID Lockdown. *Journalism Studies*, 23(3): 302-319. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.2021105>
- McCombs M. (1977). Agenda setting function of mass media. *Public Relations Review*, 3(4): 89-95. [https://doi.org/10.1016/S0363-8111\(77\)80008-8](https://doi.org/10.1016/S0363-8111(77)80008-8)
- McCombs M. (2014) *Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion*. John Wiley & Sons.
- McLaughlin B., Gotlieb M. R., Mills D. J. (2022) Caught in a Dangerous World: Problematic News Consumption and Its Relationship to Mental and Physical Ill-Being. *Health Communication*, 38(12): 2687-2697. <https://doi.org/10.1080/10410236.2022.2106086>
- Mutz D. C. (2001) Facilitating Communication across Lines of Political Difference: The Role of Mass Media. *American Political Science Review*, 95(1): 97-114. <https://doi.org/10.1017/S0003055401000223>
- Nisbet E. C., Cooper K. E., Garrett R. K. (2015) The Partisan Brain: How Dissonant Science Messages Lead Conservatives and Liberals to (Dis)Trust Science. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 658(1): 36-66. <https://doi.org/10.1177/0002716214555474>
- Prior M. (2007) *Post-Broadcast Democracy: How Media Choice Increases Inequality in Political Involvement and Polarizes Elections* (Illustrated edition). Cambridge University Press.
- Reid S. A. (2012) A Self-Categorization Explanation for the Hostile Media Effect. *Journal of Communication*, 62(3): 381-399. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01647.x>
- Schneiders P. (2023) News from the User's Perspective: With Naivety to Validity. *Digital Journalism*, 1-22. <https://doi.org/10.1080/21670811.2023.2182804>
- Silver R. C., Holman E. A., Andersen J. P., Poulin M., McIntosh D. N., Gil-Rivas V. (2013) Mental- and Physical-Health Effects of Acute Exposure to Media Images of the September 11, 2001, Attacks and the Iraq War. *Psychological Science*, 24(9): 1623-1634. <https://doi.org/10.1177/0956797612460406>
- Stroud N. (2008) Media Use and Political Predispositions: Revisiting the Concept of Selective Exposure. *Political Behavior*, 30(3): 341-366. <https://doi.org/10.1007/s11109-007-9050-9>
- Tandoc E. C., Jr., & Kim, H. K. (2022). Avoiding real news, believing in fake news? Investigating pathways from information overload to misbelief. *Journalism*, 24(6): 1174-1192. <https://doi.org/10.1177/14648849221090744>
- Toff B., Nielsen R. K. (2018) "I Just Google It": Folk Theories of Distributed Discovery. *Journal of Communication*, 68(3): 636-657. <https://doi.org/10.1093/joc/jqy009>
- Toff B., Palmer, R. A. (2019) Explaining the Gender Gap in News Avoidance: "News-Is-for-Men" Perceptions and the Burdens of Caretaking. *Journalism Studies*, 20(11): 1563-1579. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2018.1528882>
- Van Aelst P., Strömbäck J., Aalberg T., Esser F., de Vreese C., Matthes J., Hopmann D., Salgado S., Hubé N., Stepińska A., Papathanassopoulos S., Berganza R., Legnante G., Reinemann C., Sheafer T., Stanyer J. (2017) Political communication in a high-choice media environment: A challenge for democracy? *Annals of the International Communication Association*, 41 (1): 3-27. <https://doi.org/10.1080/23808985.2017.1288551>

van Dijk J., Hacker K. (2003) The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon. *The Information Society*, 19(4): 315–326. <https://doi.org/10.1080/01972240309487>

Webster J. G., Ksiazek T. B. (2012) The Dynamics of Audience Fragmentation: Public Attention in an Age of Digital Media. *Journal of Communication*, 62(1): 39–56. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2011.01616.x>

Woodstock L. (2014) The news-democracy narrative and the unexpected benefits of limited news consumption: The case of news resisters. *Journalism*, 15(7): 834–849. <https://doi.org/10.1177/1464884913504260>

Ytre-Arne B., Moe H. (2021) Doomscrolling, Monitoring and Avoiding: News Use in COVID-19 Pandemic Lockdown. *Journalism Studies*, 22(13): 1739–1755. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2021.1952475>

Zhou X., Roberto A. J., Lu A. H. (2023) Understanding Online Health Risk Information Seeking and Avoiding during the COVID-19 Pandemic. *Health Communication*, 38(3): 532–542. <https://doi.org/10.1080/10410236.2021.1958981>

Казун Анастасия Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований, доцент факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научные интересы: медиапотребление, общественное мнение. ORCID: 0000-0002-9633-2776. E-mail: adkazun@hse.ru

96

Петрова Дарья Вячеславовна — стажер-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Научные интересы: медиапотребление, доверие новостям. ORCID: 0009-0004-4758-7707. E-mail: d.petrova@hse.ru

Anastasia D. Kazun — PhD in Sociology, Senior Research Fellow at the Laboratory for Studies in Economic Sociology, Associate Professor at the Faculty of Social Sciences, HSE University. Research interests: media consumption, public opinion. ORCID: 0000-0002-9633-2776. E-mail: adkazun@hse.ru

Daria V. Petrova — Research Assistant at the Laboratory for Studies in Economic Sociology, HSE University. Research interests: media consumption, news trust. ORCID: 0009-0004-4758-7707. E-mail: d.petrova@hse.ru